

Малыгина М. В., Екатеринбург
(науч. рук. – Гутрина Л. В.)

**Жанровые традиции в «Скрипке неизвестного мастера»
Нины Дашевской**

Malygina M. V.

**Features of narrative in the modern teenage story (on the example
of Nina Dashevskaya's story "The Violin of an Unknown Master")**

В данной статье рассматривается взаимодействие жанра подростковой повести и детектива на основе сюжета произведения Нины Дашевской «Скрипка неизвестного мастера», а также ключевые образы учителей, мотивы (музыки, тайны, памяти) и конфликт.

Ключевые слова: *подростковая повесть, детективная линия, конфликт, мотив, образы.*

In this article, the story and structure of the work for children are considered in the detective story aspect, the main motifs (memory, music, mystery motif) are singled out, images of the hero-child and adult hero, Teacher and teacher, and the author's word in the narrative are considered.

Keywords: *image of the author, detective, protagonist, children's story, mystery, diary entries.*

В наше время отношение к отечественной детской литературе разнится: наблюдается как пристальное внимание к творчеству современных детских писателей, так и непризнание его значимости, качества содержания. Появляются разные подходы к изучению подростковой литературы, однако преобладают работы, в которых детская литература рассматривается в аспекте конфликта и проблематики. Полагаем, что рассмотрение произведений в жанровом аспекте важно для детской литературы. В частности, сегодня активизируется жанр подростковой, или школьной повести, яркие образцы которой были созданы в 1970-80-е гг. А. Алексиным и А. Лихановым.

Авторы современных подростковых повестей: Станислав Востоков, Елена Габова, Карен Арутюнянц, Андрей Жвалевский и Евгения Пастернак, Дарья Вильке, Юлия Кузнецова и др. Один из авторов, пишущих в этом жанре, – Нина Дашевская. Её повесть «Скрипка неизвестного мастера» стала в 2013 году лауреатом Всероссийского конкурса «Книгуру» как лучшее произведение для детей и подростков.

Мы рассматриваем «Скрипку неизвестно мастера» как подростковую повесть.

Елена Вячеславовна Посашкова, описывая художественную структуру подростковой повести, или повести «нравственного урока», отмечает, что для нее характерно «динамическое единство дидактической и лирико-психологической структур» [Посашкова 1995: 77].

1) В аспекте субъектной организации это означает, что в повести выделяется слово взрослого-дидакта (которому нужно воздействовать на читателя) и исповедальное слово героя-подростка.

2) Система персонажей повести предполагает деление на подростков и взрослых, возникающее между ними напряжение говорит о столкновении позиций, взглядов; очень часто мир Дома, правила семьи вызывают у ребенка протест.

3) Дидактизм реализуется в том уроке, который подросток получает в конце повести; Посашкова пишет о нравоучительном результате в сюжете: герой и его представления о мире должны измениться, происходит обретение нового, «взрослого», взгляда на мир.

Книга Н. Дашевской затрагивает многие проблемы, свойственные подростковой литературе: неумение современных детей разговаривать друг с другом, а отсюда нужда в настоящих друзьях (здесь герой в начале и не замечает, что у него уже есть хороший друг), проблема взросления ребёнка, отношение к школе и учителям. Эти проблемы актуальны для современного ребёнка, который представляет большой мир как враждебное, опасное пространство. Маленький человек, чувствуя себя комфортнее наедине с собой, не имеет смелости открыться в социуме. Однако каждый раз Нина Дашевская создаёт для своих героев определённые ситуации, где так или иначе нужно взаимодействовать, и прежде замкнутый ребёнок осознаёт, что общение ему не страшно, он раскрывается, раскрепощается. Герой повести Кешка преодолевает своё внутреннее сопротивление: он начинает общаться с авторитетным для него

взрослым, затем проникается к музыкальному искусству и у него меняется взгляд на своих друзей.

Ключевыми для понимания образа ребёнка в прозе Дашевской нередко выступают образы учителей. В «Скрипке неизвестного мастера» выделены Учитель и учитель. Шуруп (Илья Сергеевич), гениальный математик и никудышный педагог, – учитель с маленькой буквы, он был лишён автором личной зоны повествования. В тексте автор показывает его глазами детей, из-за чего читатель лишён возможности узнать этого героя с другой стороны. Это и создаёт эффект неожиданности, когда в конце истории Шуруп предлагает Кешке заниматься с ним математикой, и мы видим, что и этот персонаж способен меняться. Впервые в прозе Дашевской взрослый не показан статичным положительным героем, он, как и ребёнок, способен изменяться. Сама Нина Дашевская говорит об этом герое следующее: В повести "Скрипка неизвестного мастера" у меня был такой антигерой – учитель, который оказался в итоге вполне симпатичным человеком, просто это было не его дело – учить детей. Мне хотелось показать, что плохих людей не бывает. Но, конечно, они бывают, но об этом пускай пишут другие книжки, и их достаточно много» [Дашевская 2015: <http://kidsbookia.ru/blog/intervyu/nina-dashevskaya-vopros-navedeniya-mostov-mezhdu-lyudmi-priblizhenie-ih-drug-k-drugu>]. А вот Михаил Соломонович (как позже выясняется Яковлевич) – Учитель с большой буквы, музыкальный проводник для Кешки и его друзей, главный помощник в расследовании, он близок Кешке потому, что мир музыки открылся для него в новой перспективе. Ученик Михаила Соломоновича Сашка заметил: «Этот ваш малыш ещё меня за пояс заткнёт, как пить дать!» [Дашевская 2015: 84], после чего Кешка начинает понимать свою значимость в музыке и в жизни. Однако в обоих случаях слово учителя воспитывает, воздействует косвенно или прямо. Итак, учитель в повести Дашевской – фигура очень значимая. Он и вызывает протест подростка, в котором выражается протест против всего мира взрослых, и тот, кто является проводником, сопровождает, помогает осознать талант. То есть непреходимой бездны между взрослыми и подростками в повести нет.

Данная проблематика раскрывается в первом – современном пласте – произведения. Но в повести есть еще одна сюжетная линия: это «история из зеленой тетради», повествующая о мастере Винченцо. Кратко о сюжете: однажды к Винченцо, одинокому мастеру по изготовлению скрипок, постучались двое братьев-музыкантов Пьетро и Марко, попросившие починить их поломанные инструменты. Приняв их за оборванцев и мошенников, Винченцо отнёсся к их просьбе со скепсисом, но когда путники доказали свою любовь к музыке и мастерство игры, мастер создал для них скрипки-близнецы и даже дал им имена – Кастор «Великолепный» и Поллукс «Зимнее солнце», чьи образы были спроецированы на братьев-близнецов, разлучившихся в блокадном Ленинграде.

Объединяет две линии мотив музыки. Для мастера Винченцо, героя зелёной итальянской тетради, это дело всей жизни, это воздух и вода, мать и дети. Исток этой любви – в изготовлении инструмента, сам процесс приравнивается к божественному ремеслу: «Но скрипка – не деревянный башмак. И для Винченцо звук этот – не просто «соль» и «фа», это голос ангела! И он, Винченцо, должен выстроить ангельский хор. <...> В разных частях деки – разные голоса; звук должен отличаться. Цик, цвик – чтобы каждый ангел занял своё место. Когда зазвенит струна, он ответит ей, и скрипка запоёт!» [Дашевская 2015: 44, 45]. Кешку музыка и вовсе изменила, заставила быть более чутким, почувствовать себя и других людей, включая своего друга Тиграна, или попросту Тигра, с которым он долго не мог найти общий язык: «Кешка почувствовал, что внутри у него тоже как будто струны – и они натягиваются всё сильнее. <...> Кешка ждал. Даже, кажется, перестал дышать» [Дашевская 2015: 50, 51].

Взаимодействие этих двух линий – Кешки и Винченцо – дает почву для возникновения в повести черт детектива. Согласно исследовательской работе Натальи Николаевны Родионовой «Советская приключенческая повесть (проблема типологии жанра)» жанр детектива как разновидность приключенческой повести вошёл в русскую литературу и прочно обосновался в

жанровом каноне в 30-е гг. 20 века, он имеет следующие жанровые модификации: детектив проблемный и детектив фабульный. И хотя в наше время происходит активное размывание жанровых границ, или как говорит Родионова, «деформализация жанра» [Родионова 1990: 13], повесть Нины Дашевской «Скрипка неизвестного мастера» тяготеет к форме проблемного детектива.

Среди описываемых В. П. Булычёвой разновидностей жанра детектива в статье «Структурно-композиционные особенности детективного жанра» повесть Н. Дашевской – это детектив-«головоломка» [Булычева 2013: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/80/4068/>]. За отсутствием преступления в нём сохраняется тайна, раскрывающаяся в сюжете повести. Завязка как таковая в повести Дашевской довольно размыта, она представляет собой набор фактов и открытий, занимающих больше половины книги (10 глав). Главный герой Кешка получает в подарок на День рождения старинную скрипку от своего умершего дедушки, но это не радует его, ведь Кешка ненавидит музыку. «Дедушка, дедушка, милый Иннокентий Михалыч-старший, и ты тоже! Как же ты мог?» [Дашевская 2015: 18] – задаётся Кешка вопросом, и ещё больше удивляется, когда видит, что отец одноклассницы Тани, профессор по классу скрипки, как две капли воды похож на его деда. Уже на этом этапе читатель подключает своё диалектическое мышление, и он закономерно задаётся вопросом: неужели развязка будет стремительной и будет ли она вообще?

Фигура некоего Эйнштейна, случайно встретившегося на пути, оживляет, казалось бы, забытую историю в сознании героев. Экспрессивная лексика, сбивчивая интонация, восклицательные конструкции передают волнение героев и подчёркивает важность грядущих событий: «Кешка! Как ты вовремя сегодня! – Михаил Соломонович был сегодня как-то особенно взволнован. – У меня такая встреча случилась... погоди, скрипку не раскладывай – сначала расскажу. Садись!» [Дашевская 2015: 92].

Переданная новым знакомым зелёная итальянская тетрадь открывает второй пласт повествования. Чередуюсь с главами о жизни главного героя и его

друзей, тетрадь представляет собой дневниковую запись шестнадцатого века, которую вёл мастер по изготовлению скрипок. Но так кажется лишь при первом прочтении, именно в момент расследования героями в этой истории выясняется, что это роман на итальянском языке, написанный дедушкой Кешки. В главах зелёной итальянской тетради есть установка на интимность и исповедальность. Достаточно поэтично описаны чувства мастера Винченцо, слышащего звуки скрипки: «Мастер слушал, как заколдованный. Не чувствовал ни ног, ни рук – будто остался один только слух. Да и не ушами слушал он мальчишкину музыку: казалось, пела она внутри него самого. Он ведь знал это, знал раньше, эту смесь горячей смолы и перца, солёных брызг и мокрого песка. Она, выходит, была внутри, в маленьком деревянном ящичке причудливой формы. Станный ящичек, две деки и гнутая обечайка, только и всего, но музыка уже была там, внутри» [Дашевская 2015: 59]. Судьба скрипок-близнецов – первая составляющая тайны.

Вторая составляющая тайны – почему отец Михаила Соломоновича оказался в детдоме. Важен в этом произведении также мотив памяти. Он всплывает в повествовании за счёт приёма ретроспективы, когда автор отсылает читателей к рассказу о дедушке, переехавшем в Америку, о потерянной книге отца Кешки, о детском садике и др. Это становится особенно важным для жанра детектива, так как «время течёт как бы вспять, ему присуща обратная хронология событий» [Родионова 1990: 9], а здесь и вовсе периодически нарушается.

Розыски приводят героев к фотографии времён Великой Отечественной войны, где изображены два брата близнеца. Развязка кажется очевидной, но только не для героев повести. И только после того, как сбор всех «улик» произведён, после того, как был опрошен свидетель, ветеран войны Агнесса Филлиповна, подтвердившая все факты, наступает долгожданная развязка – обретение истины (важный этап в детективе), плавно перетекающее в лирическое повествование в зоне взрослого героя Михаила Соломоновича, которое на глазах читателя превращается в воспоминания о блокадном

Ленинграде, будто стёрлась грань времён, будто родовая память проросла в сознание профессора: «А вокруг был город. Чёрно-белый, как на старых фотографиях. Не Петербург, а Ленинград. Михаилу Соломоновичу показалось, что он прямо сейчас идёт по этому чёрно-белому городу. Кругом – снег. Разрушенные стены с пустыми дырами окон. <...> По улице идёт старик. По той самой стороне, которая наиболее опасна» [Дашевская 2015: 137]. Оказалось, что судьбы близнецов повторяют судьбы скрипок.

Итак, повествование в духе подростковой повести ставит не только вопросы взросления (отношения с учителями, сверстниками), но и проблему исторической памяти. Н. Дашевская в своей повести говорит о трудном прошлом своей страны, о блокадном Ленинграде, о рассеивании семей по миру. Подростковая повесть, которая обычно охватывает локальное время и пространство, обретает эпическое звучание, поскольку в ней расширено время, пространство, в них втянуты судьбы нескольких поколений.

Использование же жанровых черт детектива в школьной повести сегодня не редкость, о чем, свидетельствуют, например, повести Карена Арутюнянца. Сюжет детектива позволяет заинтересовать подростка, создать интригу, загадку – и вместе с тем переводит подростковую повесть в ранг развлекательной литературы.

Литература

Булычева В. П. Структурно-композиционные особенности детективного жанра [Текст] // Актуальные вопросы филологических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2013 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. – С. 32-38. – URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/80/4068/> (дата обращения: 27.02.2018).

Дашевская Н. Вопрос наведения мостов между людьми, приближение их друг к другу меня очень волнует [Электронный ресурс]. URL: <http://kidsbookia.ru/blog/intervyu/nina-dashevskaya-vopros-navedeniya-mostov-mezhdu-lyudmi-priblizhenie-ih-drug-k-drugu> (дата обращения: 15. 01. 18).

Дашевская Н. Скрипка неизвестного мастера. Спб.: Детское время, 2015.

Родионова Н. Н. Советская приключенческая повесть (проблема типологии жанра). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М., 1990. Московский ордена Ленина и ордена Трудового красного знамени госуд. педаг. инстит. Имени В.И. Ленина. 15 с.